

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-330-333

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

РОМАНОВ Андрей Александрович,
Доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридической школы ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный университет»,
Управляющий партнер,
Консультационная группа «Верно», г. Владивосток,
e-mail: romanov.aal@dvfu.ru
ORCID 0000-0003-1058-5834

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: voloshina.tv@dvfu.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемных аспектов применения примирительных процедур в гражданском процессе Российской Федерации. Несмотря на их значительный потенциал в снижении нагрузки на суды, ускорении разрешения споров и сохранении деловых отношений, практическая реализация этих механизмов сталкивается с рядом системных трудностей. Авторы приходят к выводу, что без законодательного совершенствования, создания эффективных механизмов контроля и популяризации примирительных процедур их роль в гражданском судопроизводстве останется ограниченной. В статье предлагаются направления реформирования правового регулирования для повышения эффективности данных институтов.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, гражданский процесс, альтернативное разрешение споров, проблемы медиации, независимость медиатора, исполнение медиативных соглашений, судебная система, законодательство РФ.

ROMANOV Andrey Aleksandrovich,
Associate Professor for Civil Law and Procedure Department
of the Law School of the Far Eastern Federal University,
Managing Partner, VERNO, The Consulting Group, Vladivostok

PROVATKINA Valeria Evgenievna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

VOLOSHINA Tatiana Vladimirovna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF CONCILIATION PROCEDURES IN THE CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of problematic aspects of the application of conciliation procedures in the civil procedure of the Russian Federation. Despite their significant potential in reducing the burden on the courts, speeding up dispute resolution and maintaining business relations, the practical implementation of these mechanisms faces a number of systemic difficulties. The authors conclude that without legislative improvement, the creation of effective control mechanisms and the popularization of conciliation procedures, their role in civil proceedings will remain limited. The article suggests ways to reform legal regulation to improve the effectiveness of these institutions.*

Key words: *conciliation procedures, mediation, judicial reconciliation, civil procedure, alternative dispute resolution, mediation problems, mediator's independence, enforcement of mediation agreements, judicial system, legislation of the Russian Federation.*

Примирительные процедуры являются предусмотренными законодательством способами урегулирования спора между сторонами гражданского дела, основанные на принципах добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности, и направленные на достижение взаимоприемлемого соглашения для разрешения конфликта и предотвращения или завершения судебного разбирательства.

Современное гражданское судопроизводство сталкивается с рядом вызовов, включая рост числа судебных дел, увеличение нагрузки на суды и длительные сроки рассмотрения споров. В этой связи внедрение примирительных процедур в гражданское процессуальное законодательство РФ стало закономерным шагом, направленным на оптимизацию системы правосудия и повышение эффективности разрешения конфликтов.

Ключевыми факторами их введения являются: снижение нагрузки на суды, сокращение сроков рассмотрения и разрешения споров, а также снижение уровня конфликтности между сторонами.

Однако несмотря на положительные аспекты примирительных процедур, существуют и проблемы, связанные с ролью судов в данном процессе. Так, одной из ключевых трудностей является недостаточная осведомленность участников судебного процесса о возможностях примирительных процедур.

Другой проблемой является нехватка судебных примирителей. Так, во многих регионах и судах просто нет достаточного количества лиц, обладающих необходимыми знаниями, опытом и навыками для проведения процедуры судебного примирения. Другим аспектом является то, что отсутствует разработанная система оплаты труда судебных примирителей, которая учитывала бы квалификацию и сложность дела. Постановление Правительства № 504 от 14.04.2020 г.¹ не учиты-

вает данные составляющие, а лишь устанавливает вознаграждение в размере ½ части должностного оклада судьи, рассматривающего дела. Это приводит к тому, что стороны, желающие урегулировать спор мирным путём с помощью судебного примирителя, сталкиваются с трудностями при его выборе или вовсе не имеют такой возможности. В результате потенциал судебного примирения как эффективного способа разрешения конфликтов остаётся нереализованным.

Также важной нерешённой проблемой в правовом регулировании медиации остаётся недостаточная проработка механизмов обеспечения независимого и беспристрастного статуса медиатора.

Прежде всего, отсутствуют четкие критерии определения независимости медиатора. Закон о медиации не раскрывает, какие именно конфликты интересов делают участие медиатора недопустимым, как учитывать его личные, деловые или профессиональные связи со сторонами спора. Например, остается неясным, является ли препятствием факт предыдущего консультирования одной из сторон или наличие родственных отношений с заинтересованными лицами. Более того, законодатель не предусмотрел конкретных последствий нарушения принципа независимости – можно ли в таком случае потребовать отвода медиатора.

Другим аспектом видится несовершенство положений Закона о медиации в части выбора кандидатуры медиатора. Так, в соответствии со ст. 9², стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. По нашему мнению, достижение такой взаимности в большинстве споров представляется невозможным, поскольку конфликт между сторонами уже состоялся. В таком случае небезосновательным является вывод А. А. Романова, который указывает,

ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

² Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

¹ Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. N 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей». [Электронный

что: «Каждая из сторон будет пытаться предложить и настаивать на своей кандидатуре медиатора, которая, в таком случае не может быть признана объективно беспристрастной и независимой по причине ее предложения по волеизъявлению конкретной стороны» [1].

Эти пробелы могут иметь серьезные последствия.

Во-первых, возникает риск оспаривания медиативных соглашений, если будет доказано, что медиатор действовал с конфликтом интересов (например, по ст. 168 ГК РФ¹).

Во-вторых, снижается доверие сторон к институту медиации в целом – если участники спора сомневаются в объективности посредника, они могут отказаться от процедуры.

Существенной проблемой также остается отсутствие механизма гарантированного исполнения соглашений, достигнутых сторонами в ходе процедуры.

Так, при отказе одной из сторон выполнять достигнутые договоренности, другой стороне приходится либо обращаться в суд за исполнительным листом (если медиация проводилась параллельно с судебным процессом), либо инициировать исковое производство (в случае досудебной медиации). В любом случае разрешение ситуации неизбежно потребует судебного вмешательства и последующего обращения в службу судебных приставов для принудительного исполнения.

Вместе с этим законодательство содержит неопределенность в вопросе ответственности медиатора за разглашение конфиденциальной информации. Так, ст. 3.5.1 Кодекса медиаторов России² не отсылает к нормам, которые регламентировали бы ответственность. Из ст. 17 данного Кодекса³ следует, что медиаторы несут ответственность в соответствии с нормами гражданского законодательства. Можно предположить, что следует применять положения ст. 15 ГК РФ⁴. То есть медиатор может быть привлечен к ответственности в виде возмещения убытков, которые возникли в результате разглашения информации. Однако такая имущественная ответственность

видится неэффективной, поскольку возмещение убытков в дальнейшем никак не влияет на последующее ведение деятельности данным медиатором и не пресекает возможное недобросовестное поведение медиатора в отношении иных сторон процедуры медиации в будущем.

Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)⁵ также не содержит в себе состав правонарушения, в котором субъектом выступал бы медиатор. Вместе с этим ст. 13.14 КоАП РФ⁶, регулирующая разглашение информации с ограниченным доступом, предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от сорока до пятидесяти тысяч рублей. К положениям Федеральных законов, к которым применяется ст. 13.14 КоАП РФ, также относится и положение ст. 5 Закона о медиации⁷, которое устанавливает запрет медиатору разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон. То есть, по логике законодателя, за такое правонарушение медиатора, как разглашение конфиденциальной информации, установлена ответственность в виде административного штрафа от пяти до десяти тысяч рублей. При этом медиатор будет нести административную ответственность как гражданин, поскольку по смыслу примечания ст. 2.4 КоАП РФ⁸, медиатор не является должностным лицом.

Таким образом современное российское законодательство, регулирующее примирительные процедуры, включая переговоры, медиацию и судебное примирение, создало правовые основания для альтернативного разрешения споров. Вместе с этим сохраняется ряд системных проблем, существенно ограничивающих эффективность данных механизмов.

Несмотря на то, что ключевые принципы примирительных процедур нашли свое закрепление в нормативных актах, их практическая реализация сопряжена со значительными трудностями.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

² Кодекс этики медиаторов России от 28.04.2012 г., утвержденный Протоколом №3 Президиума НП «Национальная организация медиаторов». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

³ Там же.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.04.2024).

Институт судебного примирения, введенный в 2019 году, несмотря на значительный потенциал, сталкивается с серьезными проблемами кадрового обеспечения, особенно в регионах, а также с несовершенством системы оплаты труда примирителей. Анализ судебной статистики последних лет показывает определенную положительную динамику использования примирительных процедур¹. Тем не менее, их доля остается крайне незначительной. Это демонстрирует, что действующий правовой механизм пока не смог стать полноценной альтернативой традиционному судопроизводству.

Для действительного развития примирительных процедур необходим комплекс системных мер. В их число входит законодательное закрепление четких критериев независимости медиаторов, создание упрощенных механизмов придания медиативным соглашениям исполни-

тельной силы, совершенствование института судебных примирителей с разработкой адекватной системы их вознаграждения, а также проведение активной просветительской работы среди участников судебного процесса. Без решения указанных вопросов примирительные процедуры рискуют так и остаться формальным, малоэффективным инструментом, не способным реализовать свой потенциал в области разгрузки судебной системы и разрешения конфликтов.

Список литературы:

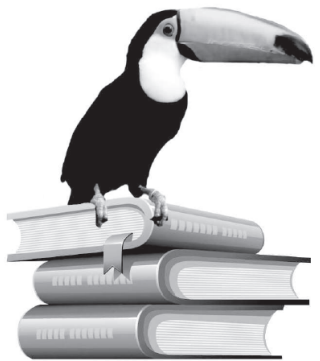
[1] Романов А. А. О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах / А. А. Романов // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 51-54.

Spisok literatury:

[1] Romanov A. A. O nekotorykh aktualnykh voprosakh mediatsii i sudebnogo predstavitelstva v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh / A. A. Romanov // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2021. № 2. S. 51-54.

¹ Отчет судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 25.04.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru